

когда быстрый прогресс в области информатизации углубляет информационное неравенство, и в этом состоит одна из серьезных трудностей его преодоления. Планируемый в России переход на цифровое вещание, безусловно, изменит ситуацию с доступом населения к медианосителям. Но пока не совсем понятно, в какую сторону. Проблема вынужденного ухода региональных вещателей из телеэфира еще не решена и связанные с этим социальные проблемы пока остаются нерешенными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Издательство политической литературы, 1992. 554 с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 320 с.
4. Филлипов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 285 с.
5. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
6. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации. М.: Социальные отношения, 2002. 246 с.
7. Юдина Е.Н. Медиапространство как культурная и социальная система. М.: Прометей, 2005. 160с.
8. Бузин В.Н., Бузина Т.С. Медиапланирование. Теория и практика. М.: Юнити., 2010. 495 с.

Федор Владимирович ХОРОШИЛОВ —
доцент кафедры «Математические методы в экономике»
Тюменского государственного нефтегазового университета,
кандидат социологических наук
otb@bk.ru

УДК 301

УГРОЗЫ И ОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

DANGERS AND THREATS TO MAN'S LIFE ACTIVITY IN RUSSIAN SOCIETY

АННОТАЦИЯ. В статье представлены и обоснованы основные виды угроз и опасностей жизнедеятельности человека, характерных для российского общества при становлении и развитии экономики, политической и социальных сфер, проведен анализ некоторых мероприятий по их предотвращению.

SUMMARY. The given article illustrates the main types of dangers and threats to man's life activity which are typical for Russian society during the processes of formation and development of economy, political and social spheres. The analysis of several measures aimed at their prevention is undertaken.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономические, политические, социокультурные, социальные, нравственно-психологические опасности жизнедеятельности человека в российском обществе.

KEY WORDS. Economic, political, social and cultural, moral and psychological dangers to man's life activity in Russian society.

Проблема безопасности общества, государства, человека стала основной с момента зарождения человеческого общества. Угроза или опасность жизнедеятельности и самой жизни человека была актуальной во все времена и всегда являлась комплексной: угроза или опасность от природных явлений, от животного мира, от других народов и племен, от собственных правителей, от личностной безграмотности, неспособности адаптироваться и преодолевать трудности процесса общения и т.д. Динамика цивилизационного процесса увеличивала остроту опасности пропорционально развитию технологий и их результатов.

Неслучайно В.Н. Кузнецов подчеркивал, что угрозу для мира и безопасности в XXI в. представляют не только международные войны и конфликты, но и насилие против гражданского населения, организованная преступность и терроризм. По его мнению, в число угроз входят также нищета, смертоносные инфекционные заболевания и деградация окружающей среды, так как эти явления могут иметь не менее катастрофические последствия для жизнедеятельности человека [1].

В России, как и во многих регионах мирового сообщества, эта ситуация усугубляется кризисом экономики, несовершенством системы государственного управления, наличием резкой поляризации в обществе, ростом организованной преступности, проявлением терроризма, экологическим беспределом и т.д.

Представляется, что правы те ученые, которые считают, что толерантность является одним из тех звеньев, с помощью которого удастся вывести российское общество из кризиса, и опасности и угрозы жизнедеятельности человека можно предотвратить при помощи толерантных отношений в обществе, а особенно при взаимодействии государственных структур с различными социальными группами. Какие же угрозы и опасности для человека присутствуют в современном российском обществе?

Р.Х. Симонян рассматривает, прежде всего, экономические опасности [2], подчеркивая, что спад экономики России на этапе перестройки связан, как отмечал академик Н. Петраков, с тем, что новые хозяева захватили природные ресурсы, и вместо государственной монополии общество получало частную. Производительность труда во всех приватизированных отраслях упала в 2-3 раза, а объемы производства до сих пор не превысили показатели советских времен. Фактически отсутствует модернизация, не внедряется новая техника, ни используются передовые достижения науки [3]. Катастрофические последствия для России принесли залоговые аукционы, обусловившие тот факт, что государство лишилось значительной части предприятий, наполняющих бюджет. Именно в результате этого в 1998 г. фактически рухнула государственная финансовая система [4].

Д.Ф. Скрипнюк при проведении анализа динамики экономических процессов в доперестроечный и перестроечный период отмечает, что структура экономики и хозяйствующих субъектов допереходной России имела смешанный характер при тотальном господстве государственной собственности. Перестройка обусловила развитие рыночной инфраструктуры экономики. К традиционному рынку товаров присоединился рынок капитала, труда, услуг, информации. Естественно стремление государства сформировать такое хозяйственное законодательство, которое бы установило адекватные «правила игры» в поддержку конкурентного механизма экономики. После завершения «ваучерного» этапа приватизации в 1994 г. ушло в прошлое монопольное положение государственной собственности [5].

В экономике появилось множество структурных диспропорций, как результата высокой степени зависимости от экспорта сырья и материалов, прежде всего энергоносителей, и, соответственно, цен на них на мировых рынках. Как известно, основой нормальной рыночной адаптации производства является, прежде всего инвестиционный процесс. Но в России фактически сложившаяся в конце XX в. структура инвестиций детерминирует развитие экспортноресурсных отраслей промышленности, что наносит ущерб развитию внутренне-ориентированных отраслей. Результатом такой инвестиционной политики является долгосрочная несбалансированность экономического механизма в целом. Так, например, на топливно-энергетический и транспортный комплексы, включающие трубопроводный транспорт, связанный с ТЭК, приходилось около половины всех инвестиций в основной капитал. Одновременно продолжалось сокращение доли инвестиций в промышленность России и, прежде всего, машиностроение и металлообработку, в пищевую и легкую промышленность. Появилось огромное количество, по оценкам Банка России, убыточных предприятий в России: более 50% регионов имеют удельный вес убыточных предприятий свыше 45% (Сахалинская область, Амурская область, Омская область, Алтайский край и др.). Наименьшее количество убыточных предприятий (около 36%) в Тюменской области, Свердловской области, Красноярском крае, Томской и Нижегородской областях и др. Естественно, что такая ситуация привела к росту безработицы среди российского населения [2].

Далеко не случайными являются факты социальных опасностей, о которых пишет Р.Х. Симонян. По официальным данным, в современной России 26 млн человек находятся ниже уровня бедности; по представленным директором Всероссийского центра уровня жизни В. Бобковым количественным характеристикам уровня жизни — треть населения России составляют бедные, еще одну треть — низко- и среднеобеспеченные. Состоятельных и богатых только около 10% [6]. Р.Х. Симонян подчеркивает особо нищенскую оплату труда в сфере здравоохранения и образования, науки и культуры. Это при ситуации, когда розничные цены на предметы первой необходимости постоянно повышаются, а рост цен на продукты питания опережает рост заработной платы, в связи с чем количество бедных увеличивается.

Следующей опасностью, которая является значительной угрозой российскому обществу, является политическая опасность. В России либеральные идеи никогда не имели широкой социальной базы в обществе. Вторая половина 1980-х и первая 1990-х гг. характеризовались обращением отдельных социальных групп к либерализму. Стремительно возрастала популярность всего, что связано со свободой личности, персональной инициативой, индивидуальностью. К началу 1990-х гг. эти настроения захватили значительную, причем самую продуктивную часть населения. Таким образом, в обществе возникла социальная и психологическая база для практической реализации демократических и либеральных идей. Фактически был предоставлен шанс государственной власти для формирования цивилизованной свободной рыночной экономической системы в России. Но реформаторы, как известно, не воспользовались этой возможностью, более того, сделали все, чтобы опорочить ценности свободы в глазах населения. Ценности свободы, демократии стали восприниматься как синоним воровства и коррупции, тем самым обусловив факт, что к концу 1990-х гг. неприятие либеральных и демократических ценностей явилось предпосылкой для возврата к авторитарному режиму. В итоге деятельность российских реформаторов в 1990-х гг. привела к дискредитации демократии и созданию реальных предпо-

сылок к авторитаризму. Следствием этого явилось свертывание демократических свобод, насаждение элементов тоталитарного режима в начале XXI века [4].

Наряду с вышеизложенными опасностями, по мнению Р.Х. Симоняна, наиболее важными угрозами благополучию российского общества являются нравственно-психологические, отличительной чертой которых стало всеобщее моральное равнодушие. Коррупция чиновников воспринимается как «норма», к вымогательству стали относиться как к должному, выплата денег вымогателям рассматривается как составная часть сделки. Именно правительственные чиновники помогали создавать финансовые пирамиды, которые способствовали увеличению числа бедных, нищих и беспомощных. В послеперестроечный период правоохранительные органы брали взятки у лидеров преступных группировок, директора заводов крали общественные средства, предназначенные для заработной платы рабочим, что фактически было подготовлено определенными мероприятиями правительства.

Самый большой обман, как считает Р.Х. Симонян, был связан с так называемой ваучерной приватизацией, в результате которой якобы каждый обладатель ваучера должен был стать совладельцем части государственной собственности. Этот обман идеологический, а не материальный до сих пор не может простить реформаторам население России. Такая ложь государственных структур породила социальный пессимизм и апатию, господствующую в нынешней России [2].

Также болезненно российское население относилось и относится к сращиванию теневой экономики и теневой политики. На протяжении веков народ России верил в заботу о себе субъектов власти различных уровней: «вот придет барин, барин нас рассудит», «если бы царь-батюшка знал о наших бедах, то наказал бы тех, кто держит нас в холоде и в голоде» и т.д. В 2004-2005 гг. в рамках проекта «Сращивание теневой экономики и теневой политики» было проведено исследование взаимодействия власти и бизнеса. Были выявлены две стратегии взаимообусловленных услуг субъектов этих сфер, действующих по принципу: «ты мне — я тебе». Первая стратегия — «рыночная», состояла в систематическом и устойчивом получении бизнесом услуг власти, которые оказывались в «теневом» режиме, что превращало отношения чиновника и предпринимателя в подобие контрактной сделки (коррупция). Вторая стратегия — «инвестиционная» — заключалась в том, что бизнес покупал не услуги чиновника или законодателя, а место во власти, ставя на него «своего» человека. Но, как подчеркивает С.Ю. Барсукова, не было никаких гарантий в том, что оказавшийся во власти ставленник бизнеса не будет проводить свою игру. Предвидя такие факты, затраты бизнеса включали систему мер, которые гарантировали управляемость «выдвиженца» [7].

С.М. Меньшиков считает, что частнособственническая рыночная экономика неизбежно обуславливает возникновение и широкое распространение предпринимателей. При этом обязательной является концентрация капитала, которая создает крупные частные корпорации и верхушку капиталистического класса — миллионеров и миллиардеров. Это закономерные тенденции, но особенностью современного российского капитализма является то, что частные предприятия создавались в результате приватизации государственной собственности, которая сопровождалась злоупотреблениями как со стороны новоявленных капиталистов, так и со стороны чиновников. Фактически большинство первоначальных капиталов — результат «теневого» сектора, существовавшего в системе государственного социализма. Естественно, что, когда готовые предприятия захватыва-

ются фактически задаром, а не являются результатом собственных усилий, то отношение новых владельцев к ним соответствующее. Проведенная приватизация оставила большинство промышленных отраслей в плачевном состоянии, а последующая стихийная концентрация превратила их в сферы доминирования крупных концернов.

С.М. Меньшиков в качестве примера приводит захват отдельных заводов братьями Черными, а затем объединение их в крупные корпорации «РУСАЛ» и «СУАЛ», сделавших О. Дерипаску и В. Вексельберга крупнейшими миллиардерами не только по меркам новой России, но и промышленно развитых зарубежных стран.

Нефтяные и никелевые концерны созданы были указами президента Б. Ельцина, а затем продавались на аукционах по заведомо заниженной стоимости Ходорковскому, Березовскому с Абрамовичем, Фридману с Вексельбергом и Блаватником, Потанину с Прохоровым. Несколько иной метод был в основе создания компаний «ЛУКОЙЛ» и «СУРГУТНЕФТЕГАЗ». Таким образом, за несколько лет российская промышленность стала сферой доминирования крупных концернов — олигополии.

Данную форму капитализма, по мнению С.М. Меньшикова, нельзя отнести к монополистической. Он представляет собой олигархический капитализм, при котором формируются отдельные крупные компании, контролирующие рынок и устанавливающие ценообразование. Именно поэтому цены на российском рынке намного выше конкурентных и постоянно повышаются при любом предлоге, не соответствуя действительному увеличению спроса или возросшим издержкам. В этой связи олигополия является главным фактором хронической инфляции, торможения экономического роста и технического прогресса, а следовательно — качественного развития экономики. Отсюда узость внутреннего рынка. Практически современный российский капитализм работает на 15% населения, т.к. 85% не обладают такими покупательными способностями. Для сравнения: американский капитализм сегодня работает на 90% населения [7].

Выйти из этого заколдованного круга можно только за счет расширения рынка, но чтобы расширить рынок, необходимы два обязательных условия: 1) повышение доли заработной платы в ВВП; 2) российский капитал обеспечивает в настоящее время только сырьевые отрасли, а именно — те из них, которые имеют спрос, прежде всего, не на внутреннем рынке, а на внешних — это экспорт нефти, газа, цветных и черных металлов. Российский капитал не направляется в отрасли внутреннего рынка: ни в машиностроение, ни в отрасли высоких технологий и др. Обусловлено это тем, что прибыль олигархов в экспортных отраслях вдвое-втрое выше среднего уровня по промышленности в целом.

Р.Х. Симонян убежден, что из этих двух тупиков рыночный механизм сам по себе вывести экономику не сможет, по крайней мере, в короткой и даже среднесрочной перспективе. И несмотря на то, что многие считают, что наш капитализм в итоге как-то приспособится, придется очень долго ждать, и скорее всего страна наша так и останется «на задворках» мировой капиталистической системы, если государство не возьмется исправлять несовершенство рынка [2].

В настоящее время правительство стало применять меры для выравнивания отраслевой нормы прибыли путем повышения налогов в одних отраслях и понижения в других. В результате несколько выше налог на добычу полезных

ископаемых и экспортные пошлины на нефть. Но главная мера, которая может улучшить положение населения — это введение прогрессивного подоходного налога. Так, например, на Западе нефтяные компании имеют 10% долю прибыли и платят 40% и более налогов. В России же олигархи платят всего 4% с дивидендов, а рядовой труженик — 13% подоходного налога.

С.М. Меньшиков высказывает необходимость реализации следующего комплекса мероприятий. Во-первых, необходимо выравнивание отраслевых норм прибыли со стороны государства. Во-вторых, ему надо обеспечить рост доли заработной платы в валовом продукте. Понятно, что, чем больше доля зарплаты, тем меньше доля прибыли. Генри Форд решил эту проблему, и чтобы платить достаточно много работникам не в ущерб прибыли, повысил производительность труда, введя конвейер, создав систему массового производства, что при поддержке наиболее дальновидной части капиталистического класса государством Франклина Рузвельта, а затем президентом Гарри Трумэном привело к созданию общества массового потребления. Это способствовало росту экономики США, движению вперед технического прогресса и повышению уровня жизни населения. К сожалению, наши власти не готовы пойти по этому пути, так как в настоящее время происходит перераспределение доходов не от богатых к бедным, как в развитых странах, а наоборот — от бедных к богатым, и это устраивает олигархический капитализм [7].

Автор соглашается полностью с высказанными положениями С.М. Меньшикова и считает необходимым активное вмешательство российского правительства в экономику с целью сегодняшнего и перспективного обеспечения населения достойными условиями жизнедеятельности.

Не менее значимыми являются социокультурные опасности, к которым в первую очередь следует отнести угрозы перспективному развитию науки, образования и культуры. Эти сферы жизнедеятельности общества имеют важнейшее значение в процессе формирования личности. А утрата позитивной направленности данных процессов как раз и обуславливает кризисы в экономике, политике, взаимоотношениях людей в целом в формировании подлинных любящих свою родину и стремящихся деятельностью подтвердить свое желание превратить нашу страну в великое демократическое гражданское государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Учебное пособие. М.: МГУ, 2007. 423 с.
2. Симонян Р.Х. 15 лет спустя. Итоги экономических реформ в России // Свободная мысль. 2006. № 7/8. С. 15-30.
3. Темиров У.Е. Этнополитический фактор в развитии российского федерализма. / <http://lawcenter.ru/publisher/c30.htm> (от 29.01.2009).
4. Комсомольская правда. 2004. 21 декабря.
5. Скрипнюк Д.Ф. Основные проблемы и перспективы развития социально-экономического развития России // Правовые, экономические, социокультурные проблемы: общероссийские закономерности и региональная специфика: сб. науч. трудов. Вып. 4. Тюмень: ТГИМЭУП, 2004. 288 с.
6. Дж. Стиглиц. Многообразные инструменты, шире цели: движение к поствашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 24.
7. Российская газета. 2004. 22 июля.